**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛИМАТ РОССИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ****Наталья Александровна СЕРОВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Кольский научный центр РАН, Апатиты, Российская Федерация
serova@ier.kolasc.net.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8064-1251>
SPIN-код: 9603-2241

История статьи:

Получена 09.01.2018
Получена в доработанном
виде 26.01.2018
Одобрена 19.02.2018
Доступна онлайн 13.04.2018

УДК 339.9

JEL: C13, O11, O57, P51

Аннотация

Предмет. Состояние инвестиционного климата и предпринимательства выступает ключевым фактором, определяющим тенденции развития экономики государства и влияющим на объемы привлечения иностранного капитала. В статье рассмотрены методологические особенности и положение России в основных международных исследованиях, дающих наиболее исчерпывающий анализ инвестиционного и предпринимательского климата национальных экономик.

Цели. Изучение позиций России в международных рейтингах инвестиционного и предпринимательского климата для выработки рекомендаций по совершенствованию основных направлений государственной инвестиционной политики, влияющих на формирование инвестиционного климата и условий ведения предпринимательской деятельности в стране.

Методология. Теоретико-методологической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам формирования благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата стран и регионов. Информационную базу работы составили исследования Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного экономического форума, Института менеджмента Лозанны и консалтинговой компании A.T. Kearney *Foreign Direct Investment Confidence*. В процессе выполнения работы применялась современная общенаучная методология, предусматривающая системный комплексный подход, метод научной абстракции, приемы анализа и синтеза, метод сравнений и аналогий.

Результаты. Для достижения поставленной цели в работе проведен сравнительный анализ позиций России в международных рейтингах «Ведение бизнеса» (*Doing Business*), «Регулирование рынка товаров» (*Product Market Regulation*), «Удельный вес предприятий» (*New Business Density*), «Глобальная конкурентоспособность» (*Global Competitiveness*), «Мировая конкурентоспособность» (*World Competitiveness*) и в рейтинге доверия прямым иностранным инвестициям (*Foreign Direct Investment Confidence*). Определены наиболее острые проблемы развития предпринимательства и формирования инвестиционного климата России.

Выводы. Несмотря на положительные изменения позиционирования России в различных международных рейтингах, инвестиционный и предпринимательский климат страны по-прежнему является недостаточно привлекательным для иностранных инвесторов.

Ключевые слова:

инвестиционный климат,
предпринимательский
климат, конкурентная среда,
международные рейтинги

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Серова Н.А. Инвестиционный и предпринимательский климат России в международном пространстве // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 673 – 687.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.4.673>

Введение

В условиях кризиса и сложившейся неблагоприятной геополитической обстановки

ключевыми задачами для дальнейшего развития российской экономики являются вопросы привлечения ресурсов и создания

благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в стране.

В научной литературе существует широкий спектр трактовок понятий инвестиционного и предпринимательского климата территорий (страны, региона, муниципального образования и т.д.), наряду с которыми используются также понятия «деловой климат», «предпринимательская среда», «деловая среда» и др., однако окончательно понятийный аппарат в этой области еще не сложился. При этом некоторые авторы признают идентичность данных терминов¹ [1, 2], хотя большинство исследователей видят между ними различия. Так, чаще всего инвестиционный климат территории трактуется исследователями как «совокупность различных факторов, характеризующих целесообразность инвестирования» [3, 4], а предпринимательский климат определяется как «комплекс сформировавшихся на данной территории условий для ведения и развития предпринимательской деятельности» [5, 6].

В настоящем исследовании мы будем исходить из того, что понятия инвестиционного и предпринимательского климата территорий взаимосвязаны, но различны в отдельных организационно-управленческих аспектах, то есть в зависимости от поля деятельности, к которой они относятся – инвестиционной либо предпринимательской.

В 2012 г. Президентом РФ В.В. Путиным были подписаны Указы «О долгосрочной государственной экономической политике» и «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»), содержащие более 200 поручений Правительству РФ и определяющие основные направления социально-экономического развития страны на ближайшие годы, одним из которых было обозначено улучшение инвестиционного климата и условий ведения предпринимательской деятельности.

¹ Максимов И.Б. Оценка предпринимательской среды и инвестиционного климата с помощью рейтингов и индексов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 5. С. 129–134.

В соответствии с поручениями президента за 2012–2016 гг. был реализован целый комплекс правительственных мер, объединенных общим понятием «Национальная предпринимательская инициатива» (НПИ). Ключевым элементом НПИ является разработка 12 дорожных карт, направленных на упрощение, удешевление и ускорение процедур по ведению бизнеса. Так, был принят ряд законодательных мер по упрощению миграционного режима, сокращению административных барьеров (в частности, был внедрен механизм оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов на условия ведения бизнеса), совершенствованию таможенного администрирования; налоговому стимулированию; упрощению процедур регистрации и лицензирования, оптимизации процедур по доступу к инфраструктуре и др.² [7]. Кроме того, был запущен механизм инвестиционных уполномоченных на федеральном и региональном уровнях, появился институт уполномоченного по защите прав предпринимателей (бизнес-омбудсмен), создано несколько институтов развития (Внешэкономбанк, Инвестиционный фонд РФ, Агентство по страхованию экспорта и др.), призванных обеспечить условия для реализации масштабных, особо значимых общегосударственных проектов.

Критериями эффективности реализации дорожных карт НПИ являются позиции России в международных рейтингах «Ведение бизнеса» (*Doing Business*), «Регулирование рынка товаров» (*Product Market Regulation*) и «Удельный вес предприятий» (*New Business Density*). Рассмотрение методологических особенностей и динамики позиций России в указанных рейтингах позволит, на наш взгляд, выявить основные направления государственной политики по устранению институциональных ограничений экономического развития, а также обозначить возможные перспективы улучшения инвестиционного и предпринимательского климата страны.

² Котов А.В. Дорожные карты и целевые программы: общее и особенности // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. № 9. С. 35–39; Хейфец Б.А. Меры улучшения инвестиционного климата: мировой опыт и российские реалии // Журнал НЭА. 2012. № 1. С. 168–171.

Россия в международных рейтингах инвестиционного климата и деловой среды

Рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business) составляется по методике Всемирного банка, основанной на анализе нормативно-правовых актов и статистических данных о регулировании предпринимательской деятельности. Особенностью данного рейтинга является то, что условия ведения бизнеса рассматриваются без учета политических аспектов, то есть в его формировании не используются макроэкономические показатели, колебания валютных курсов, мнения инвесторов и др.³ [8].

Исследование проводится с 2002 г. по десяти основным индикаторам, характеризующим условия ведения предпринимательской деятельности в 185 странах, а его результаты ежегодно публикуются в аналитических докладах Всемирного банка. Так, согласно докладу *Doing Business 2018: Reforming to create jobs* (Ведение бизнеса 2018: Реформирование для создания рабочих мест)⁴ Россия занимает в рейтинге только 35-е место (ориентир эффективности реализации дорожных карт НПИ – 20-е место в 2018 г.), тем не менее за весь период 2012–2017 гг. ей удалось подняться на 77 позиций благодаря улучшению условий ведения бизнеса практически по всем индикаторам рейтинга (табл. 1).

Наибольший рост позиций России за период 2012–2017 гг. произошел по индикатору «Подключение к электросетям» (+174 п. благодаря существенному упрощению условий технологического присоединения к системе электроснабжения: в два раза сокращены сроки и количество обязательных процедур технического присоединения к электрическим сетям, в 8 раз снижена стоимость присоединения для потребителя,

введена возможность оформления онлайн-заявок на присоединение через официальный сайт сетевой организации и утверждены единые стандарты обслуживания потребителей сетевых организаций при присоединении). Существенный рост в рейтинге произошел также по индикаторам «Регистрация предприятий» (+73 п.) и «Разрешение на строительство» (+63 п.) благодаря оптимизации обязательных процедур регистрации нового бизнеса и из-за ускорения выдачи разрешений на строительство, «Кредитование» (+75 п.) – благодаря упрощению доступа к кредитам из-за введения залогового реестра, «Международная торговля» (+62 п.) – в связи с открытием нового многофункционального морского перегрузочного комплекса «Бронка» на побережье Финского залива.

Рейтинг конкурентной среды «Регулирование рынка товаров» (Product Market Regulation, PMR) составляется по методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОСЭР) и используется для сравнения стран по степени развития конкуренции на рынках товаров и услуг и степени ограничения конкуренции со стороны регулирующих органов. К числу показателей при расчете индекса конкурентной среды (индекс PMR) относятся:

- 1) общие вопросы государственного регулирования хозяйственной деятельности предприятий (участие государства в сетевом секторе, контроль над бизнесом и ценами и др.);
- 2) правовые и административные барьеры для осуществления предпринимательской деятельности (нормативно-административная непрозрачность, барьеры для развития конкуренции и др.);
- 3) барьеры для ведения международной торговли и инвестиций (распространенность дискриминационных процедур, барьеры для прямых иностранных инвестиций и др.) [9].

Кроме того, индикаторы PMR также охватывают и некоторые отраслевые регуляторные политики (воздушный и

³ Фролова Е.А. Обзор методов и подходов к оценке инвестиционного и предпринимательского климата России // Наука и общество. 2013. № 3. С. 82–90.

⁴ *Doing Business 2018: Reforming to create jobs*. World Bank Group, 2017. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2018>

железнодорожный пассажирский транспорт, автотранспортные перевозки, почтовые услуги и связь, электроэнергетику, розничную торговлю и др.).

Исследование проводится с 1998 г. один раз в пять лет и измеряет общеэкономические, нормативные и рыночные условия в более чем 30 странах, входящих в ОСЭР. Необходимо отметить, что в 2008 г. в исследование были также включены страны БРИКС, в том числе и Россия (значение индекса PMR – 2 п. в 2018 г. является целевым показателем реализации дорожной карты НПИ «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»), а в 2013 г. – еще более десятка различных стран.

За 15-летний период проведения исследования средний показатель индекса развития конкурентной среды стран ОСЭР снизился с 2,23 п. в 1998 г. до 1,47 п. в 2013 г. (по 6-балльной шкале, где 6 пунктов – это сверхрегулируемая экономика без конкуренции, а 0 – экономика со свободной конкуренцией [10]). Индекс PMR России в 2013 г. составил 2,22 п., что свидетельствует о том, что уровень открытости для конкуренции секторов экономики страны находится на уровне стран ОСЭР в 1998 г. (табл. 2).

Наибольшее улучшение позиций России в рейтинге конкурентной среды произошло по индикатору «Правовые и административные барьеры для осуществления предпринимательской деятельности» – в основном благодаря сокращению сроков и количества обязательных процедур при регистрации новых предприятий. Однако несмотря на то, что барьеры для ведения предпринимательства в России существенно снизились, монополия крупных государственных предприятий и препятствия для ведения международной торговли и инвестиций по-прежнему остаются для страны серьезной проблемой [11].

Рейтинг предпринимательской активности «Удельный вес предприятий» (New Business Density) рассчитывается по методике Всемирного Банка и показывает тенденции создания в странах новых предприятий

(корпорации с ограниченной ответственностью), а также взаимосвязь между регистрацией новых предприятий, нормативной средой и экономическим ростом страны [8, 12]. Ключевым показателем рейтинга является количество регистрируемых за год новых предприятий на 1 000 чел. населения в возрасте 15–64 года.

Исследование проводилось в 2004–2014 гг. и включало анализ предпринимательской активности в более чем 150 странах. За весь период проведения исследования Россия входила в тридцатку лидеров, а индекс предпринимательской активности страны колебался от 3,2 до 5,7 (целевым показателем реализации дорожной карты НПИ «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» являлось значение индекса предпринимательской активности 5,2) (табл. 3).

Стоит отметить, что снижение индекса предпринимательской активности России в 2009–2010 гг. отражает общемировую тенденцию, обусловленную началом мирового финансового кризиса, однако начиная с 2011 г. индекс предпринимательской активности России неуклонно рос, и к 2014 г. составил 4,2 новых предприятия на 1 000 чел. [13, 14] (рис. 1).

Представляет интерес и рассмотрение других не менее значимых международных исследований, позволяющих оценить тот или иной аспект инвестиционного и предпринимательского климата стран. В первую очередь к ним следует отнести исследование консалтинговой компании A.T.Kearney, а также масштабные исследования конкурентоспособности стран Всемирного экономического форума и Центра всемирной конкурентоспособности, так как именно конкурентоспособность страны является способностью национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness) рассчитывается по методике Всемирного экономического форума,

основанной как на статистических данных, так и на экспертном мнении представителей государственных органов власти и бизнеса. При расчете индекса глобальной конкурентоспособности выделяют три субиндекса, рассчитывающихся для стран, находящихся на разных этапах экономического развития: базовые требования (экономика находится на стадии развития и зависит от факторов производства), развитие эффективности (экономика находится на инвестиционной стадии и зависит от эффективности), инновационный фактор (экономика находится на инновационной стадии) [8, 15, 16].

Исследование проводится с 2005 г., а его результаты ежегодно публикуются в аналитических докладах Всемирного экономического форума (ВЭФ). Согласно данным последнего доклада *The Global Competitiveness Report*⁵, Россия за 2012–2017 гг. усилила свои позиции в рейтинге, поднявшись на 29 п. и заняв в 2017 г. 38-е место (табл. 4).

Улучшение позиций российской экономики в 2017 г. произошло, главным образом, благодаря таким детерминантам конкурентоспособности, как макроэкономическая среда (+38 п. по сравнению с прошлым годом), которая определяет не только допустимость, но и эффективность инвестиционных вложений, эффективность государственных расходов (+29 п.), защита интеллектуальной собственности (+24 п.), бремя государственного регулирования (+24 п.). Значительное ухудшение конкурентных позиций наблюдалось в гибкости определения заработной платы (–65 п. по сравнению с предыдущим годом).

В целом за период 2012–2017 гг. Россия значительно улучшила свои позиции практически по всем детерминантам конкурентоспособности. Вместе с тем нельзя не отметить, что перечень конкурентных преимуществ и недостатков российской

экономики, указанных в докладах ВЭФ, за эти годы не изменился. Так, конкурентными преимуществами российской экономики традиционно являются размеры внешнего (5-е место) и внутреннего рынка (6-е место), размер государственного долга (6-е место), плотность мобильной связи (9-е место) и охват населения высшим образованием (19-е место).

В свою очередь, конкурентные недостатки российской экономики связаны с неразвитостью финансового рынка (107-е место) и иностранной конкуренции (115-е место), а также некоторыми аспектами институционального качества, такими как права собственности (116-е), качество дорожной инфраструктуры (114-е место).

Неизменность указанных конкурентных преимуществ российской экономики можно объяснить тем, что они во многом опираются на государственную поддержку, которая была обусловлена высокой ценовой конъюнктурой мировых товарных рынков. В то время как постоянство конкурентных недостатков российской экономики связано прежде всего со слабостью институциональной среды, которая безотносительно страновой принадлежности изменяется крайне медленно⁶.

Рейтинг мировой конкурентоспособности (World Competitiveness) рассчитывается по методике швейцарского Института управления в Лозанне (*International Institute for Management Development, IMD*), основанной на статистических данных международных организаций и экспертного мнения. При расчете индекса мировой конкурентоспособности (индекс IMD) на основе более 340 критериев выделяют четыре субиндекса, измеряющих различные аспекты конкурентоспособности:

1) экономические показатели;

⁵ The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum, 2017. URL: <http://weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>

⁶ Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка влияния функционирования таможенного союза на конкурентоспособность российской экономики // Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 1. С. 130–136; Радченко А.А. Инвестиционный климат России: сильные и слабые стороны для иностранных инвесторов // Экономика и социология. 2013. № 1. С. 38–44.

- 2) эффективность государственного управления;
- 3) эффективность бизнеса;
- 4) состояние инфраструктуры [8, 17, 18].

Исследование проводится с 1989 г. Центром всемирной конкурентоспособности (*IMD World Competitiveness Center*) и включает анализ конкурентоспособности более 60 стран, активно проводящих социально-экономические реформы, направленные на повышение конкурентоспособности национальной экономики. Так, согласно последнему докладу *World Competitiveness Yearbook 2017*⁷ в 2017 г. Россия заняла 42-е место среди 63 стран (табл. 5).

По мнению экспертов *IMD World Competitiveness Center*, основными достижениями российской экономики в 2017 г. явились улучшение динамики ВВП, рост числа потребителей мобильного Интернета, увеличение количества иностранных студентов и удешевление рабочей силы, а среди проблем выделены повышение государственной собственности на российских предприятиях, санкции и неустойчивость цен на нефть.

Рейтинг инвестиционного доверия прямых иностранных инвестиций (Foreign Direct Investment Confidence) рассчитывается по методике консалтинговой компании A.T.Kearney и оценивает страны по политическим, экономическим и законодательным изменениям, которые могли бы повлиять на приток прямых иностранных инвестиций в ближайшие годы. При определении индекса доверия ПИИ используются данные опроса крупнейших транснациональных компаний мира, входящих в список *Global 10 000*. Индекс рассчитывается как средневзвешенное значение четырех вариантов (высокий/средний/низкий уровень интереса либо его отсутствие) ответа на вопрос о намерении вложения инвестиций в конкретную страну в ближайшие 1–3 года.

⁷ *World Competitiveness Yearbook 2017*. The *IMD World Competitiveness Center*, 2017. URL: <http://worldcompetitiveness.imd.org/rankings/wcy>

Исследование проводится с 1998 г. и включает 25 стран, наиболее привлекательных для иностранных инвесторов. В 2014 г. впервые за 10 лет Россия не вошла в Топ-25 стран рейтинга, главным образом, из-за геополитической напряженности и введения экономических санкций в отношении трех важнейших секторов российской экономики (нефтегазодобывающего, банковского и оборонного), что вызвало опасения инвесторов относительно перспектив развития российской экономики (табл. 6) [19, 20]. На сегодняшний день наша страна также пока не вызывает доверия у иностранных инвесторов, что во многом обусловлено высокой зависимостью российской экономики от природных ресурсов, цены на которые остаются низкими и сильно влияют на иностранные инвестиции в Россию [21].

Подводя итог, можно констатировать, что недостаточно высокая оценка инвестиционного и предпринимательского климата России, по мнению международного сообщества, в первую очередь обусловлена отсутствием институтов поддержки инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций, низким уровнем развития финансового рынка и рынка товаров и услуг, неконкурентоспособными условиями для осуществления внешнеэкономической деятельности, усилением роли государства в экономике.

Основные выводы

Анализ инвестиционного и предпринимательского климата российской экономики в целом позволяет получить достаточно полное представление об оценке России международным сообществом с точки зрения ее инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и условий ведения бизнеса. Кроме того, подобные сравнительные исследования не только в определенной мере позволяют выделить конкурентные преимущества и недостатки национальной экономики, но и определить дальнейшие направления социально-экономической политики государства. В первую очередь необходимо совершенствование нормативно-правовой базы в целях укрепления гарантий

защиты прав инвесторов, поскольку многие преграды, с которыми сталкиваются инвесторы в России, обусловлены, прежде всего, характером российской правовой системы. Другими ключевыми направлениями государственной политики, направленной на реформирование российской экономики, должны стать развитие рынка товаров и услуг,

антимонопольная политика, развитие финансового сектора, борьба с коррупцией. Только ускоренное развитие по всем направлениям может дать российской экономике шанс в полной мере использовать весь уникальный человеческий и материальный потенциал, включая сырьевые ресурсы, размеры рынка, а также накопленный опыт и знания.

Таблица 1

Результаты рейтинга условий деловой среды «Ведение бизнеса», 2012–2017 гг.

Table 1

The position in the *Doing Business* rating, 2012–2017

Страна	Место в рейтинге					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Новая Зеландия	3-е	3-е	2-е	2-е	1-е	1-е
Сингапур	1-е	1-е	1-е	1-е	2-е	2-е
Дания	5-е	5-е	4-е	3-е	3-е	3-е
Южная Корея	8-е	7-е	5-е	4-е	5-е	4-е
Гонконг	2-е	2-е	3-е	5-е	4-е	5-е
США	4-е	4-е	7-е	7-е	8-е	6-е
Великобритания	7-е	10-е	8-е	6-е	7-е	7-е
Норвегия	6-е	9-е	6-е	9-е	6-е	8-е
Грузия	9-е	8-е	15-е	24-е	16-е	9-е
Швеция	13-е	14-е	11-е	8-е	9-е	10-е
Россия, в целом	112-е	92-е	62-е	51-е	40-е	35-е
В частности:						
– регистрация предприятия	101-е	58-е	34-е	41-е	26-е	28-е
– разрешение на строительство	178-е	172-е	156-е	119-е	115-е	115-е
– подключение к электросетям	184-е	141-е	143-е	29-е	30-е	10-е
– регистрация собственности	46-е	17-е	12-е	8-е	9-е	12-е
– кредитование	104-е	55-е	61-е	42-е	44-е	29-е
– защита инвесторов	117-е	97-е	100-е	66-е	53-е	51-е
– налогообложение	64-е	48-е	49-е	47-е	45-е	52-е
– международная торговля	162-е	154-е	155-е	170-е	140-е	100-е
– исполнение контрактов	11-е	14-е	14-е	5-е	12-е	18-е
– закрытие предприятия	53-е	62-е	65-е	51-е	51-е	54-е
Количество стран в рейтинге	185	189	189	189	189	190

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org>

Source: Authoring, based on the World Bank data. URL: <http://russian.doingbusiness.org>

Таблица 2**Результаты рейтинга конкурентной среды «Регулирование рынка товаров», 1998–2013 гг.****Table 2****The position in the *Product Market Regulation* rating, 1998–2013**

Страна	Место в рейтинге (индекс PMR)			
	1998	2003	2008	2013
Нидерланды	6-е (1,82)	7-е (1,49)	1-е (0,96)	1-е (0,92)
Великобритания	1-е (1,32)	1-е (1,1)	3-е (1,21)	2-е (1,08)
Австрия	13-е (2,12)	12-е (1,61)	8-е (1,37)	3-е (1,19)
Дания	4-е (1,66)	6-е (1,48)	6-е (1,35)	4-е (1,23)
Новая Зеландия	2-е (1,45)	2-е (1,29)	4-е (1,23)	5-е (1,26)
Италия	16-е (2,36)	19-е (1,8)	15-е (1,49)	6-е (1,26)
Финляндия	10-е (1,94)	8-е (1,49)	5-е (1,34)	7-е (1,29)
Эстония	...	...	9-е (1,37)	8-е (1,29)
Германия	14-е (2,23)	18-е (1,8)	10-е (1,41)	9-е (1,29)
Австралия	4-е (1,72)	3-е (1,34)	8-е (1,46)	10-е (1,29)
Россия, в целом	...	...	39-е (2,69)	45-е (2,22)
В частности:				
– государственный контроль	...	...	38-е (3,84)	43-е (3,41)
– барьеры для предпринимательства	...	...	29-е (2,28)	10-е (1,54)
– барьеры для торговли и инвестиций	...	...	36-е (1,94)	43-е (1,71)
Количество стран в рейтинге	28	30	41	54

Источник: составлено автором по данным ОЭСР. URL: <http://oecd.org/economy/pmr>*Source:* Authoring, based on the OECD data. URL: <http://oecd.org/economy/pmr>**Таблица 3****Результаты рейтинга предпринимательской активности «Удельный вес предприятий», 2004–2014 гг.****Table 3****The position in the *New Business Density* rating, 2004–2014**

Страна	Место в рейтинге (индекс предпринимательской активности)					
	2004	2006	2008	2010	2012	2014
Гонконг	4-е (13,1)	4-е (16,2)	4-е (18,9)	1-е (26,5)	1-е (28,1)	1-е (31,3)
Мальта	7-е (9,1)	8-е (10,5)	10-е (9,6)	6-е (10,5)	5-е (13,6)	2-е (17,3)
Новая Зеландия	1-е (23,1)	2-е (24,4)	5-е (18,8)	3-е (15,5)	3-е (15,1)	3-е (16,6)
Эстония	10-е (6)	11-е (8,6)	...	...	...	4-е (16,1)
Австралия	8-е (9)	9-е (9,7)	9-е (9,9)	5-е (10,8)	8-е (12,2)	5-е (14,9)
Кипр	2-е (16,6)	2-е (27,8)	2-е (32,3)	2-е (24,7)	2-е (22,5)	6-е (13,7)
Ботсвана	9-е (8,5)	14-е (5,7)	14-е (6,7)	7-е (9,5)	7-е (12,3)	7-е (13,1)
Латвия	17-е (4,6)	21-е (7,3)	21-е (5,9)	10-е (7,9)	9-е (11,6)	8-е (10,6)
Сингапур	16-е (5,2)	16-е (6,1)	16-е (6,6)	13-е (7,4)	12-е (8)	9-е (9,5)
Исландия	...	5-е (15,7)	7-е (12)	12-е (7,6)	11-е (8,2)	10-е (9,5)
Россия	30-е (3,2)	24-е (5,4)	22-е (5,7)	26-е (3,9)	28-е (4,3)	25-е (4,2)

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка. URL: <http://openknowledge.worldbank.org>*Source:* Authoring, based on the World Bank data. URL: <http://openknowledge.worldbank.org>

Таблица 4**Результаты рейтинга глобальной конкурентоспособности, 2012–2017 гг.****Table 4****The position in the Global Competitiveness rating, 2012–2017**

Страна	Место в рейтинге (индекс конкурентоспособности)					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Швейцария	1-е (5,7)	1-е (5,7)	1-е (5,7)	1-е (5,8)	1-е (5,8)	1-е (5,9)
Сингапур	2-е (5,7)	2-е (5,6)	2-е (5,6)	2-е (5,7)	2-е (5,7)	3-е (5,7)
США	7-е (5,5)	5-е (5,5)	3-е (5,5)	3-е (5,6)	3-е (5,7)	2-е (5,9)
Нидерланды	5-е (5,5)	8-е (5,4)	8-е (5,5)	5-е (5,5)	4-е (5,6)	4-е (5,7)
Германия	6-е (5,5)	4-е (5,5)	5-е (5,5)	4-е (5,5)	5-е (5,6)	5-е (5,7)
Швеция	4-е (5,5)	6-е (5,5)	10-е (5,4)	9-е (5,4)	6-е (5,5)	7-е (5,5)
Великобритания	8-е (5,5)	10-е (5,4)	9-е (5,4)	10-е (5,4)	7-е (5,5)	8-е (5,5)
Япония	10-е (5,4)	9-е (5,4)	6-е (5,5)	6-е (5,5)	8-е (5,5)	9-е (5,5)
Гонконг	9-е (5,4)	7-е (5,5)	7-е (5,5)	7-е (5,5)	9-е (5,5)	6-е (5,5)
Финляндия	3-е (5,6)	3-е (5,5)	4-е (5,5)	8-е (5,5)	10-е (5,5)	10-е (5,5)
Россия, в целом	67-е (4,2)	64-е (4,2)	53-е (4,4)	45-е (4,4)	43-е (4,5)	38-е (4,6)
В частности:						
– базовые требования	53-е (4,8)	47-е (4,9)	44-е (4,9)	47-е (4,9)	59-е (4,7)	48-е (4,9)
– развитие эффективности	54-е (4,3)	51-е (4,3)	41-е (4,5)	40-е (4,5)	38-е (4,6)	38-е (4,6)
– инновационный фактор	108-е (3,2)	99-е (3,3)	75-е (3,5)	76-е (3,5)	66-е (3,6)	57-е (3,8)
Количество стран в рейтинге	144	148	144	140	138	137

Источник: составлено автором по данным Всемирного экономического форума. URL: <http://reports.weforum.org>

Source: Authoring, based on the World Economic Forum data. URL: <http://reports.weforum.org>

Таблица 5**Результаты рейтинга мировой конкурентоспособности, 2012–2017 гг.****Table 5****The position in the World Competitiveness rating, 2012–2017**

Страна	Место в рейтинге					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Гонконг	1-е	3-е	4-е	2-е	1-е	1-е
Швейцария	3-е	2-е	2-е	4-е	2-е	2-е
Сингапур	4-е	5-е	3-е	3-е	4-е	3-е
США	2-е	1-е	1-е	1-е	3-е	4-е
Нидерланды	11-е	14-е	14-е	15-е	8-е	5-е
Ирландия	20-е	17-е	15-е	16-е	7-е	6-е
Дания	13-е	12-е	9-е	8-е	6-е	7-е
Люксембург	12-е	13-е	11-е	6-е	11-е	8-е
Швеция	5-е	4-е	5-е	9-е	5-е	9-е
ОАЭ	16-е	8-е	8-е	12-е	15-е	10-е
Россия, в целом	48-е	42-е	38-е	45-е	44-е	46-е
В частности:						
– экономические показатели	45-е	34-е	41-е	43-е	49-е	46-е
– эффективность госуправления	45-е	43-е	37-е	44-е	39-е	46-е
– эффективность бизнеса	53-е	53-е	53-е	54-е	52-е	51-е
– состояние инфраструктуры	38-е	39-е	35-е	36-е	36-е	36-е
Количество стран в рейтинге	59	60	60	60	61	63

Источник: составлено автором по данным Центра всемирной конкурентоспособности.

URL: <http://worldcompetitiveness.imd.org>

Source: Authoring, based on the IMD World Competitiveness Center data. URL: <http://worldcompetitiveness.imd.org>

Таблица 6**Результаты рейтинга доверия прямых иностранных инвестиций, 2012–2017 гг.****Table 6****The position in the Foreign Direct Investment Confidence ranking, 2012–2017**

Страна	Место в рейтинге					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
США	4-е	1-е	1-е	1-е	1-е	1-е
Германия	5-е	7-е	6-е	5-е	4-е	2-е
Китай	1-е	2-е	2-е	2-е	2-е	3-е
Великобритания	8-е	8-е	4-е	3-е	5-е	4-е
Канада	20-е	4-е	3-е	4-е	3-е	5-е
Япония	21-е	...	19-е	7-е	6-е	6-е
Франция	17-е	12-е	10-е	8-е	8-е	7-е
Индия	2-е	5-е	7-е	11-е	9-е	8-е
Австралия	6-е	6-е	8-е	10-е	7-е	9-е
Сингапур	7-е	10-е	9-е	15-е	10-е	10-е
Россия	12-е	11-е	...	...	...	...
Количество стран в рейтинге	25					

Источник: составлено автором по данным консалтинговой компании A.T. Kearney. URL: <http://atkearney.ru>

Source: Authoring, based on data of A.T. Kearney consulting company. URL: <http://atkearney.ru> (In Russ.)

Рисунок 1**Динамика российского и общемирового индекса предпринимательской активности, 2004–2014 гг.****Figure 1****Dynamics of the Russian and Global Entrepreneurship Index, 2004–2014**

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка. URL: <http://openknowledge.worldbank.org>

Source: Authoring, based on the World Bank data. URL: <http://openknowledge.worldbank.org>

Список литературы

1. Кожеевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г. Подходы к изучению российского бизнес-климата. Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 139–145.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/podhody-k-izucheniyu-rossiyskogo-biznes-klimata>
2. Манташян Г.Н. Деловой и инвестиционный климат в России // Горизонты экономики. 2013. № 6. С. 47–50.
3. Котуков А.А. К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат» // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. С. 261–265.
4. Победоносцева Г.М., Победоносцева В.В. Теоретические подходы к инвестиционной политике // В мире научных открытий. 2015. № 3.9. С. 4068–4079.
5. Данакин Н.С., Дивиченко О.И. Концептуальный анализ понятия «Предпринимательский климат» // Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 66–68.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnyy-analiz-ponyatiya-predprinimatelskiy-klimat>
6. Имаева Г.Р. Подходы к исследованию предпринимательского климата в России // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 2. С. 10–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/podhody-k-issledovaniyu-predprinimatelskogo-klimata-v-rossii>
7. Серова Н.А., Емельянова Е.Е. Инвестиционный климат северных территорий: региональный и муниципальный уровни. Апатиты: КНЦ РАН, 2015. 164 с.
8. Князева И.В., Бондаренко И.В. Системная характеристика рейтингов, содержащих оценку предпринимательского и инвестиционного климата: место России // Вопросы управления. 2014. № 4. С. 101–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnaya-harakteristika-reytingov-soderzhaschih-otsenku-predprinimatelskogo-i-investitsionnogo-klimata-mesto-rossii>
9. Koske I., Wanner I., Bitetti R., Barbiero O. The 2013 Update of the OECD Product Market Regulation Indicators: Policy Insights for OECD and Non-OECD Countries // OECD Economics Department Working Papers. 2015. No. 1200. pp. 1–74.
10. Wölfl A., Wanner I., Kozluk T., Nicoletti G. Ten Years of Product Market Reform in OECD Countries – Insights from a Revised PMR Indicator // OECD Economics Department Working Papers. 2009. No. 695. pp. 61–72.
11. Серова Н.А. Конкурентоспособность России в мировой экономике (результаты международных рейтингов) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 45. С. 34–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konkurentosposobnost-rossii-v-mirovoy-ekonomike-rezultaty-mezhdunarodnyh-reytingov>
12. Klapper L., Laeven L., Rajan R. Entry Regulation as a Barrier to Entrepreneurship // Journal of Financial Economics. 2006. Vol. 82. Iss. 3. pp. 591–629.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2005.09.006>
13. Скуфьина Т.П. Региональное развитие России в контексте макроэкономических движений. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 136 с.
14. Fairlie R.W. Entrepreneurship, Economic Conditions, and the Great Recession // Journal of Economics and Management Strategy. 2011. Vol. 22. Iss. 2. pp. 207–231.
URL: <https://doi.org/10.1111/jems.12017>

15. Иманбердиев Б.Д., Касымов С.М., Турабаев Г.К. Измерение национального развития в системе глобальных трендов // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10-5. С. 1100–1106.
16. Стукалов П.С. Количественные методы сравнения международной конкурентоспособности стран: методологические аспекты // *Перспективы науки*. 2014. № 4. С. 85–89.
17. Тетерин М.А. Анализ подходов по оценке международной конкурентоспособности государств // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2009. № 1. С. 293–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-podhodov-po-otsenke-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnostigosudarstv>
18. Швандар К.В. Международная конкурентоспособность: трансформация понятия, критерии оценки, практические результаты // *Вестник Московского университета. Экономика*. 2008. № 2. С. 58–72.
19. Казанцев С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // *ЭКО*. 2015. № 3. С. 63–78.
20. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., Baranov S.V. Some Problems of Anti-recessionary Public Management in Russia at Present // *Management of Systems of Socio-Economic and Legal Relations in Modern Conditions of Development of Education and Society*. 2016. Vol. 6. No. 6. P. 38–44.
21. Серова Н.А. Место России в рейтингах конкурентоспособности // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2015. № 3. С. 54–62.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE INVESTMENT AND BUSINESS CLIMATE IN RUSSIA: AN INTERNATIONAL VIEW

Natal'ya A. SEROVA

Kola Science Center of Russian Academy of Sciences, Apatity, Murmansk Oblast, Russian Federation

serova@iep.kolasc.net.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8064-1251>

Article history:

Received 9 January 2018

Received in revised form

26 January 2018

Accepted 19 February 2018

Available online

13 April 2018

JEL classification: C13, O11,
O57, P51

Abstract

Importance The article discusses methodological distinctions and Russia's position in international studies that comprehensively analyze the investment and business climate of national economies.

Objectives I study Russia's position in international ratings of investment and business climate so as to give my recommendations for improving the main areas of the governmental investment policy that influence the investment climate and business conditions in the country.

Methods The theoretical and methodological framework comprises proceedings of the Russian and foreign scholars on the creation of favorable investment and business climate nationally and regionally. The data set of the research relies upon researches of the World Bank, Organization for Economic Cooperation and Development, World Economic Forum, Institute of Management Development in Lausanne and research by A.T. Kearney consulting company – *Foreign Direct Investment Confidence*. I apply modern general scientific methodology implying a comprehensive approach, scientific abstraction, techniques of analysis and synthesis, method of comparison and analogies.

Results For purposes of the research, I conduct a comparative analysis of Russia's positions in international ratings, such as Doing Business, Product Market Regulation, New Business Density, Global Competitiveness, World Competitiveness and Foreign

Keywords: investment climate, Direct Investment Confidence. The article indicates the most critical issues of business development and investment climate.

business climate, competitive environment, international ratings

Conclusions Despite positive changes in Russia's position in various international ratings, the investment and business climate is still not very attractive for foreign investors.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Serova N.A. The Investment and Business Climate in Russia: An International View. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 673–687.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.4.673>

References

1. Kozhevnikova T.M., Ter-Akopov S.G. [Approaches to the study of Russian business climate]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series Humanities*, 2014, no. 6, pp. 139–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/podhody-k-izucheniyu-rossiyskogo-biznes-klimata> (In Russ.)
2. Mantashyan G.N. [Business and investment climate in Russia]. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economy*, 2013, no. 6, pp. 47–50. (In Russ.)
3. Kotukov A.A. [To the issues of research of the investment climate concept]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2008, no. 4, pp. 261–265. (In Russ.)
4. Pobedonostseva G.M., Pobedonostseva V.V. [Theoretical approach to investment policy]. *V mire nauchnykh otkrytii = Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2015, no. 3-9, pp. 4068–4079. (In Russ.)

5. Danakin N.S., Divichenko O.I. [Conceptual analysis of the concept "business climate"]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and Practice of Social Development*, 2017, no. 5, pp. 66–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnyy-analiz-ponyatiya-predprinimatelskiy-klimat> (In Russ.)
6. Imaeva G.R. [Approaches to study of entrepreneurial climate in Russia]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* = *Russian Journal of Education and Psychology*, 2014, no. 2, pp. 10–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/podhody-k-issledovaniyu-predprinimatelskogo-klimata-v-rossii> (In Russ.)
7. Serova N.A., Emel'yanova E.E. *Investitsionnyi klimat severnykh territorii: regional'nyi i munitsipal'nyi urovni* [Investment climate of the northern territories: regional and municipal levels]. Apatity, Kola Science Center of RAS Publ., 2015, 164 p.
8. Knyazeva I.V., Bondarenko I.V. [System-based characteristics of ratings containing assessment of entrepreneurial and investing climate: Ranking of Russia]. *Voprosy upravleniya* = *Management Issues*, 2014, no. 4, pp. 101–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnaya-harakteristika-reytingov-soderzhaschih-otsenku-predprinimatelskogo-i-investitsionnogo-klimata-mesto-rossii> (In Russ.)
9. Koske I., Wanner I., Bitetti R., Barbiero O. The 2013 Update of the OECD Product Market Regulation Indicators: Policy Insights for OECD and Non-OECD Countries. *OECD Economics Department Working Papers*, 2015, no. 1200, pp. 1–74.
10. Wölfl A., Wanner I., Kozluk T., Nicoletti G. Ten Years of Product Market Reform in OECD Countries – Insights from a Revised PMR Indicator. *OECD Economics Department Working Papers*, 2009, no. 695, pp. 61–72.
11. Serova N.A. [Russia's competitiveness in the world economy: The results of international ratings]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 45, pp. 34–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konkurentosposobnost-rossii-v-mirovoy-ekonomike-rezultaty-mezhdunarodnyh-reytingov> (In Russ.)
12. Klapper L., Laeven L., Rajan R. Entry Regulation as a Barrier to Entrepreneurship. *Journal of Financial Economics*, 2006, vol. 82, iss. 3, pp. 591–629. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2005.09.006>
13. Skuf'ina T.P. *Regional'noe razvitie Rossii v kontekste makroekonomicheskikh dvizhenii* [Regional development of Russia in the context of macroeconomic movements]. Apatity, Kola Science Center of RAS Publ., 2016, 136 p.
14. Fairlie R.W. Entrepreneurship, Economic Conditions, and the Great Recession. *Journal of Economics and Management Strategy*, 2011, vol. 22, iss. 2, pp. 207–231. URL: <https://doi.org/10.1111/jems.12017>
15. Imanberdiev B.D., Kasymov S.M., Turabaev G.K. [Measuring of national development is in system of global trends]. *Fundamental'nye issledovaniya* = *Fundamental Research*, 2013, no. 10-5, pp. 1100–1106. (In Russ.)
16. Stukalov P.S. [Quantitative methods to compare the international competitiveness of countries: Methodological aspects]. *Perspektivy nauki* = *Science Prospects*, 2014, no. 4, pp. 85–89. (In Russ.)

17. Teterin M.A. [Analysis of approaches to assess the international competitiveness of states]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2009, no. 1, pp. 293–296.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-podhodov-po-otsenke-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnostigosudarstv> (In Russ.)
18. Shvandar K.V. [International competitiveness: transformation of notion, assessment criterion, practical results]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2008, no. 2, pp. 58–72. (In Russ.)
19. Kazantsev S.V. [Sanctions on Russia – Yesterday and Today]. *EKO = ECO*, 2015, no. 3, pp. 63–78. (In Russ.)
20. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., Baranov S.V. Some Problems of Anti-Recessionary Public Management in Russia at Present. *Management of Systems of Socio-Economic and Legal Relations in Modern Conditions of Development of Education and Society*, 2016, vol. 6, no. 6, pp. 38–44.
21. Serova N.A. [Place of Russia in competitiveness ratings]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = North and Market: Forming the Economic Order*, 2015, no. 3, pp. 54–62. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.